

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 316.622–053.6

**Пузыревич
Наталия Леонидовна**

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИСКОМОВАННОМ ПОВЕДЕНИИ
У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

по специальности 19.00.05 – социальная психология

Минск, 2012

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель –

Пергаменщик Леонид Абрамович

доктор психологических наук, профессор,
декан факультета психологии учреждения
образования «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима
Танка»

Официальные оппоненты:

Фурманов Игорь Александрович

доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии
Белорусского государственного университета

Попова Оксана Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент,
проректор по научно-методическому
обеспечению воспитательной работы
учреждения образования «Республиканский
институт профессионального образования»

Оппонирующая организация –

учреждение образования «Гродненский
государственный университет имени Янки
Купалы»

Защита состоится 25 апреля 2012 года в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций № 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, TIKrasnova@yandex.ru, тел. 227-84-56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 23 апреля 2012 года.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций

Т.И. Краснова

ВВЕДЕНИЕ

В условиях социальных, экономических и политических преобразований, происходящих в последние десятилетия, существенно возросло влияние неопределенности и риска на жизнь и здоровье человека. Увеличился объем затрат государства на проведение профилактических мероприятий и реабилитацию людей, пострадавших в кризисных ситуациях. С целью стабилизации сложившейся обстановки 1 июня 2010 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об оказании психологической помощи», направленный на повышение доступности социальной и психологической помощи населению на государственном уровне. Однако успешность жизнедеятельности современного человека во многом обусловлена его собственной готовностью противостоять воздействию кризисных событий жизненного пути и способностью к самопомощи. Особенно важным это является для подростков XXI века, которые, в отличие от подростков XX века, характеризующихся сознательным отношением к себе как к члену общества (Л.И. Божович, Д.И. Фелдштейн), ориентированы на проявление индивидуальности, на самопознание и самоутверждение посредством рискованного поведения (К.И. Иванова, В.С. Собкин, Ю.Г. Черняк, В.И. Чупров, В.В. Шарок, Д.Р. Ярден, L. Steinberg, N. Weinstein). Таким образом, наметились предпосылки для пересмотра социальных представлений о рискованном поведении.

Проведенный анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что рискованное поведение рассматривается в контексте проблем саморазрушения, опасности для жизни и здоровья, многочисленных травм и преждевременной смерти в подростковом возрасте (Ю.Д. Башкина, М.В. Васильченко, Г.Л. Могилевская, Н.Б. Осипяк, Л.Г. Полколзина, Ю.Г. Фролова, И.А. Фурманов, J.M. Bertolote, P.E. Boverie, M. Britan, L. Greening). Малоизученным остается рискованное поведение как способ адаптации к миру, как средство самопознания и самореализации подростков в условиях молодежных субкультур. Поэтому в представляемой работе решается задача по изучению социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков, включенных и не включенных в молодежную субкультуру «паркур». Полученные в результате исследования новые эмпирические данные позволяют расширить имеющиеся научные сведения о рискованном поведении в подростковом возрасте, дифференцируя современных подростков по ценностям, суждениям, установкам и опыту осуществления конструктивного и неконструктивного рискованного поведения, а также по структуре и экзистенциальным характеристикам их жизненного мира.

Дополнительную актуальность представляемой работе придает рассмотрение проблемы возникновения у современных подростков, занимающихся паркурком, трудностей во взаимоотношениях с родителями, педагогами, а впоследствии и с обществом в целом. В результате, у них может отсутствовать готовность к выполнению социально значимых ролей, что нередко приводит к разрыву функциональной непрерывности во взаимодействии с окружающим миром и людьми. Происходит снижение целостности, интеграции общества, что не позволяет обеспечить преемственность его ценностей и традиций. Современные подростки переживают чувство одиночества, отсутствие защищенности, ощущение

безнадежности. Все вышеперечисленное становится одной из предпосылок суицидального поведения.

Согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения, ежегодно в мире совершается около 1 миллиона суицидов. Республика Беларусь находится в группе стран с высоким уровнем суицидального поведения. Следовательно, необходима разработка и внедрение психологических рекомендаций направленных на организацию работы с современными подростками и их ближайшим социальным окружением (родителями, педагогами и тренерами спортивных секций) по профилактике неконструктивного рискованного поведения в подростковом возрасте и интеграции подростков, занимающихся паркур, в общество. Разработка и апробация психологических рекомендаций в представленной работе позволила решить данную задачу через восстановление непрерывности во взаимоотношениях современных подростков с миром и со значимыми другими.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Тема диссертационного исследования соответствует приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг., установленным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 585 от 19.04.2010 г. (п. 11. «Социально-экономическое и духовно-культурное развитие Республики Беларусь», п.п. 11.1. «Философский анализ проблем человека, социально-экономического, политического и духовно-культурного развития белорусского народа»). Диссертационное исследование выполнено на кафедре прикладной психологии факультета психологии учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в рамках темы научно-исследовательской работы «Жизненный путь личности и семьи: исследование социально-психологических ресурсов развития» (2011–2015 гг.) и темы гранта Министерства образования Республики Беларусь «Рискованное поведение как фактор переживания подлинности жизни в подростковом возрасте» (№ ГР 20110732, 2011 г.).

Цели и задачи исследования

Цель исследования – изучить социальные представления о рискованном поведении у современных подростков.

На основании цели были сформулированы *задачи исследования*:

1. Существовать анализ философских и психологических подходов к определению феномена социальных представлений и сформулировать определение социальных представлений подростков о рискованном поведении.
2. Провести адаптацию психологического инструментария для исследования жизненного мира современных подростков.
3. Установить структуру и содержание социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков.
4. Выявить структуру и экзистенциальную наполненность жизненного мира современных подростков.
5. Разработать и апробировать психологические рекомендации для родителей, педагогов и тренеров спортивных секций по профилактике

неконструктивного рискованного поведения в подростковом возрасте и интеграции современных подростков, занимающихся паркуром, в общество.

Объектом исследования являются социальные представления, *предметом исследования* – социальные представления о рискованном поведении у современных подростков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальные представления – феномен, раскрывающий механизм конструирования человеком психологической и социальной реальности в контексте существующих жизненных проблем. Социальные представления основаны на ценностях, суждениях и установках, которыми руководствуется человек при восприятии себя, окружающего мира и группы, членом которой он является. Структура и содержание социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков определяется опытом их рискованной активности, готовностью к диалогу и взаимодействию с миром и людьми. Социальные представления подростков о рискованном поведении – совокупность ценностей, суждений и отношений современных подростков к реальным и воображаемым рискованным поступкам, обусловленная их принадлежностью к определённой социальной группе и ориентирующая их действия в качестве членов данной группы. В условиях социальных представлений происходит преемственность, взаимосвязь социального и индивидуального в жизненном мире современных подростков, совершенствуется и усложняется его структура, происходит осмысление его содержания.

2. Для исследования жизненного мира современных подростков адаптирован опросник «Шкала экзистенции». Диагностический инструментарий позволяет достоверно определить содержание и структуру жизненного мира подростков 12–14 лет и тем самым расширить возрастные границы для изучения жизненного мира личности, предложенные оригинальным опросником «Existence Scale» A. Langle, Ch. Orfeler и существующими вариантами его модификации. Полученная версия опросника является надёжной, валидной и может использоваться для проведения исследований жизненного мира в подростковом возрасте в рамках экзистенциально-феноменологического подхода.

3. Структура социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков состоит из стабильного ядра, обусловленного значением риска в обществе и динамичной периферии, связанной с индивидуальным опытом рискованного поведения. Дифференциация социальных представлений современных подростков о рискованном поведении отмечается только на уровне динамичной периферии, а на уровне стабильного ядра – отсутствует. Содержание стабильного ядра социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков составляют: ориентация на социально одобряемые ценности, связанные с риском; отождествление риска с опасностью, угрозой для жизни. Содержание динамичной периферии социальных представлений у подростков, не осуществляющих рискованное поведение, и подростков, занимающихся спортом, характеризуется противопоставлением безопасности и опасности, потребностью в самопрезентации, а у подростков, занимающихся паркуром, – иллюзией собственной неуязвимости, идеализацией своих способностей и преобладанием аффективного опыта рискованной активности над рациональным.

4. Структура и экзистенциальная наполненность жизненного мира современных подростков обусловлены их индивидуальным опытом рискованного поведения, который проявляется в социальных представлениях. У подростков, не осуществляющих рискованного поведения, и подростков, занимающихся паркурком, в структуре жизненного мира преобладают экзистенциальные категории «жизнь» и «ответственность», что обуславливает высокую и среднюю экзистенциальную наполненность, под влиянием которой появляется ощущение собственной жизни как ценности, принятие себя через признание другими, нахождение и воплощение собственного личностного смысла в конкретных ситуациях. У подростков, занимающихся спортом, в структуре жизненного мира преобладают экзистенциальные категории «бессмысленность» и «свобода», что обуславливает низкую экзистенциальную наполненность, в условиях которой отсутствует способность адекватно реагировать на внешние воздействия, отрицается значимость собственной жизни и здоровья, отсутствует готовность нести ответственность за последствия своей рискованной активности. Дифференциация степени выраженности экзистенциальных категорий в ситуации повседневной жизни и в ситуации совершения рискованного поступка отмечается только у подростков, не осуществляющих рискованного поведения, а у подростков, занимающихся спортом, и подростков, занимающихся паркурком, – отсутствует.

5. Профилактика неконструктивного рискованного поведения и интеграция современных подростков в общество осуществляется на основе восстановления непрерывности в их взаимоотношениях с миром и людьми. Происходит формирование у современных подростков адекватных представлений о себе и целостного самоощущения через восстановление физиологической, исторической и эмоциональной непрерывностей, а также формирование чувства принадлежности к определенной социальной группе и ответственности за выполняемую социальную роль через восстановление функциональной и социально-межличностной непрерывностей.

Личный вклад соискателя. Соискателем самостоятельно осуществлен теоретический анализ социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков, в процессе которого было сформулировано определение «социальные представления подростков о рискованном поведении» и уточнены понятия «рискованное поведение подростков», «конструктивное рискованное поведение подростков», «неконструктивное рискованное поведение подростков». Описаны психологические характеристики паркура как вида рискованного поведения современных подростков. Проведена процедура адаптации опросника «Шкала экзистенции», который позволяет достоверно определять по стандартной шкале степень экзистенциальной наполненности жизненного мира у современных подростков 12–14 лет. Установлены характеристики статичного ядра и динамичной периферии социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков. Описаны ценностные ориентации, обуславливающие рискованное поведение в подростковом возрасте. Установлены три позиции характеризующие значение рискованного поведения в жизненном мире современных подростков: экзистенциальная, деятельностно-ориентированная, социально-ориентированная. Проанализировано соотношение рискованного поведения и установки на его осуществление у подростков, осуществляющих и не осуществляющих

рискованное поведение. Выявлена структура и экзистенциальная наполненность жизненного мира у современных подростков в ситуации повседневной жизни и в ситуации совершения рискованных поступков. Составлены психологические портреты подростков, занимающихся паркурком, подростков, занимающихся спортом, и подростков, не осуществляющих рискованное поведение. Разработаны и апробированы рекомендации для родителей, педагогов и тренеров спортивных секций по профилактике неконструктивного рискованного поведения в подростковом возрасте и интеграции подростков, занимающихся паркурком, в общество через восстановление физиологической, эмоциональной, исторической, функциональной и социально-межличностной непрерывностей во взаимодействии с миром и людьми. Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс школ № 47, № 81 и № 215 г. Минска, в учебный процесс БГПУ и учебно-тренировочный процесс Республиканского Центра олимпийской подготовки по легкой атлетике, о чем свидетельствуют соответствующие акты о внедрении.

Апробация результатов диссертации. Программа диссертационного исследования и полученные результаты обсуждались на Совете молодых ученых факультета психологии БГПУ (октябрь, 2009; декабрь, 2010), на заседании кафедры прикладной психологии факультета психологии БГПУ (сентябрь, 2011). Результаты диссертационного исследования докладывались на 25 (21 международных и 4 республиканских) конференциях в Беларуси, России, Польше, Чехии, Болгарии в 2009–2011 годах: Международная научно-практическая конференция «Социально-психологические проблемы семьи в современном обществе» (Ишим, 2009); Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Машеровские чтения» (Витебск, 2009, 2010, 2011); IV Международная научно-практическая конференция «Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития» (Санкт-Петербург, 2009); Юбилейная научно-практическая конференция (Гомель, 2009); VI Республиканская научно-практическая конференция магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Полесский регион и наука XXI века» (Могиль, 2009); V Международная научная практическая конференция «Динамика современной наука–2009» (София, 2009); V Mezinarodni vedecko-prakticka conference «Predni vedecke novinky–2009» (Прага, 2009); V Międzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Wschodnia spolka–2009» (Пшемысль, 2009); Научно-практическая конференция «Ананьевские чтения» (Санкт-Петербург, 2009, 2010); V Międzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Praktyczne opracowania sa nauka i technikami–2009» (Пшемысль, 2009); Международная научно-практическая конференция «Личность и общество: проблемы современной психологии» (Новосибирск, 2010); III Международная научно-практическая конференция «Проблемы личностно-профессионального самоспределения в современном обществе» (Саратов, 2010); III Международная научно-практическая конференция «Психологическое здоровье в контексте развития личности» (Брест, 2010); II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Личность в изменяющихся социальных условиях» (Красноярск, 2010); Международная научно-практическая конференция «Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения» (Владимир, 2010); VIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки» (Таганрог,

2010); Международная научная конференция «Психология и жизнь» (Минск, 2010, 2011); II Международная научно-практическая конференция «Личность в посткризисном социокультурном пространстве: риски, потенциалы развития» (Кемерово, 2010); III Международная научная конференция «Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: психология здоровья и здорового образа жизни» (Минск, 2011); XIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Психология сегодня» (Екатеринбург, 2011); Международная научно-практическая конференция «Социально-психологические проблемы современного общества и человека» (Витебск, 2011).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования отражены в 4 публикациях общим объемом 37,31 авторских листа: 4 статьи в рецензируемых научных изданиях (2,08 авторских листа), 8 статей в журналах и сборниках научных трудов, 27 материалов конференций, 2 практикума.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Полный объем диссертации составляет 228 страниц, основной текст работы изложен на 126 страницах (в том числе 11 таблиц (на 10 листах) и 5 рисунков (на 5 листах)); 14 приложений размещены на 77 листах. Библиографический список представлен на 25 листах и включает 316 источников, в том числе 63 – на иностранном языке, 41 – собственные публикации соискателя).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретический анализ проблемы социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков» посвящена рассмотрению сущности социальных представлений как социально-психологического феномена, структуры и содержания социальных представлений о рискованном поведении; анализу признаков и характеристик уточненных понятий «рискованное поведение подростков», «конструктивное рискованное поведение подростков», «неконструктивное рискованное поведение подростков»; изучению аксиологического, поведенческого и когнитивного компонентов социальных представлений о рискованном поведении; установлению психологических особенностей подросткового возраста, обуславливающих рискованное поведение; определению психологических характеристик паркура как вида рискованного поведения современных подростков. Первая глава состоит из пяти разделов.

Первый раздел посвящен рассмотрению социальных представлений как социально-психологического феномена. В диссертационном исследовании под социальными представлениями понимаются когнитивные образования, посредством которых общественные отношения реально воплощаются в индивидуальном сознании субъекта (С. Московичи). Социальные представления позволяют личности описывать, оценивать, классифицировать явления социальной жизни, действовать и поступать в соответствии с принятыми в обществе или социальной группе нормами и образцами (Т.П. Емельянова, Т.В. Бобрышева). Анализ работ I. Markova, J. Potter, W. Wagner, M. Wetherell показал, что формирование феномена социальных представлений происходит в

процессе диалога, взаимообмена, взаимодействия, который завершается превращением индивидуального в социальное или, наоборот, социального в индивидуальное. Следовательно, социальные представления о рискованном поведении у современных подростков формируются в условиях их собственной рискованной активности и рискованной активности группы, членом которой они являются. Понятие «диалог с «Другим» (I. Markova) как диалог между группами и сообществами, составляющий основу феномена социальных представлений, рассматривается в работе в контексте понятия «непрерывность» во взаимодействии с миром и людьми (М. Лаад, Э. Хадоми), используемого в процессе разработки и внедрения рекомендаций, направленных на предупреждение неконструктивного рискованного поведения в подростковом возрасте и интеграцию современных подростков, занимающихся паркурком, в общество.

Для изучения феномена социальных представлений, по мнению С. Московичи, следует проанализировать три важнейшие категории: информацию – сумму знаний о представляемом объекте; поле представления, характеризующее организацию его содержания с качественной стороны; установку на общую ориентацию по отношению к объекту. Соответственно, в диссертационном исследовании изучение социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков осуществляется в контексте анализа ценности рискованного поведения, суждений и установки на его осуществление, рискованной активности как образа жизни.

Второй раздел посвящен рассмотрению структуры и содержания социальных представлений о рискованном поведении. В рамках философского, социологического и психологического аспектов проанализированы подходы к пониманию сущности понятий «поведение», «риск» и «рискованное поведение» с точки зрения ценностей, установок и рискованной активности современных подростков.

В структуре социальных представлений J.-Cl. Abric выделяет: ядро – стабильную, устойчивую структуру, связанную с коллективной памятью и определяющую значение социального представления, и периферию – динамичную структуру, обеспечивающую интеграцию индивидуального опыта каждого члена группы. Следовательно, в структуру социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков входят: стабильное ядро, содержание которого обусловлено ценностью риска в обществе, и динамичная периферия, сформированная в условиях имеющегося у них опыта собственной рискованной активности.

В диссертационном исследовании поведение рассматривается в качестве психологической и физической манеры вести себя с учетом стандартов, установленных в социальной группе, к которой принадлежит индивид (И.А. Фурманов). Соответственно, рискованное поведение современных подростков изучено с учетом тех условий, которые обуславливают его осуществление или отказ от него. Сравнительный анализ семантики «риска» и «рискованного поведения» в контексте понятий «действие», «страх», «надежда», «успех», «удача» (С.Р. Ахмеров, К.А. Гаврилов, N. Luhman, P. Slovic, А.В. Солошенко, И.В. Черепанова) свидетельствует о преобладании категорий «действие» и «надежда», указывающих на потенциально позитивные ожидания современных подростков от собственной рискованной активности. Проведенный

теоретический анализ показал, что к основным признакам «риска» относятся неопределенность, альтернативность и прогностическая оценка результата, а ведущими характеристиками «рискованного поведения» являются неопределенность итога активности личности, привлекательность цели, субъективность в оценке ситуации риска, воздействие на систему ценностей жизненного мира.

В исследованиях отечественных и зарубежных ученых рискованное поведение в подростковом возрасте представлено как результат физиологической предрасположенности подростков к осуществлению действий и поступков, неопределенных по содержанию и последствиям, обусловленных уменьшением активности мозга в участках, отвечающих за мотивацию и принятие осмысленных решений (J. Bjork), колебаниями уровня гормона тестостерона, отвечающего за активность личности (J. Gerbert), силой и динамичностью нервной системы (L. Steinberg). Рискованное поведение является также проявлением психологических и возрастных особенностей личности и объясняется стремлением к острым ощущениям (M. Zuckerman), потребностью подростков привлечь к себе внимание, выразить социальный протест, интегрироваться в желаемое субкультурное сообщество (R. Gessor), позитивной оценкой личности собственных возможностей и перспектив, высоким уровнем притязаний и низкой потребностью в безопасности (L. Lopes), стремлением к получению высокого статуса среди сверстников, совмещенным с ощущением собственной «неуязвимости» (J.M. Buis, D.N. Thompson, N. Weinstein), низким социально-экономическим статусом, психическим и биологическим взрослением, отсутствием других возможностей для самовыражения (W. Gardner, C.E. Irwin, S. Millstein). Рискованное поведение современных подростков является следствием социальных преобразований на уровне современного общества и референтных групп, стимулируемых положительной общественной оценкой рискующего человека (S. Dahlback), признанием риска в качестве критерия успешности социализации личности (C.E. Irwin), сдвигом к риску в ситуации принятия групповых решений (И. Стайнер, Р. Браун), возможностями риска в регулировании отношений между людьми (С.Ю. Наумов), низким уровнем развития самоуважения, чувства компетентности и отсутствием ощущения принадлежности к стабильной семье и социальной системе (R. Jessor и M.J. Quadagno).

На основании анализа вышеперечисленных подходов были уточнены понятия «рискованное поведение подростков», «конструктивное рискованное поведение подростков» и «неконструктивное рискованное поведение подростков». *Рискованное поведение подростков* – активность, направленная на экспериментирование подростков со своими собственными возможностями и преобразующая их отношение к ценности жизни. *Конструктивное рискованное поведение подростков* – вид активности, направленный на самопознание и самосовершенствование подростков и обуславливающий осознание ими ценности жизни. *Неконструктивное рискованное поведение подростков* – вид активности, направленный на разрушение объектов окружающего мира и/или саморазрушение подростков и обуславливающий отсутствие у них осознанного отношения к ценности жизни.

Третий раздел посвящен анализу жизненного мира подростков. В диссертационном исследовании жизненный мир рассматривается как

коллективный процесс интерпретаций тех или иных ситуаций, в которых оказываются люди (Ю. Хабермас), интегральная характеристика человеческого бытия и поведения в социуме (А. Шюц). Структуру жизненного мира составляют базисные (телесность, знания, переживания, чувства, эмоции) и периферийные компоненты (социальные отношения, в которые вступает индивид, осваивая социальное пространство) (О.А. Мекка, М.В. Прохорова). Следовательно, жизненный мир, как и феномен «социальные представления», характеризуется признаками групповой обусловленности, интегральности, социальной предопределенности поведения личности и имеет структуру, состоящую из базисных и периферийных компонентов.

В рамках экзистенциального подхода, жизненный мир – процесс жизни рефлексирующего субъекта в условиях неопределенности (М. Мамардашвили, Р. Мэй), психическое переживание человеком своего существования в реальном физическом и социальном мире (Л. Бинсвангер). «Жизнь» обозначает период существования отдельно взятого организма от момента возникновения до его смерти (Ж.-П. Сартр), а «мир» – структуру значимых отношений, которую создает сам субъект (Р. Мэй). По мнению Э. Гуссерля, жизненный мир – действительный окружающий мир, связанный с понятиями intersubjectивности, телесности и опыта Другого. В диссертационном исследовании анализируется, как изменяется структура жизненного мира и степень выраженности его экзистенциальных категорий у современных подростков при переходе от ситуаций обыденной, повседневной жизни к ситуациям совершения рискованного поведения, обусловленного принадлежностью к молодежной субкультуре «паркур».

В работе отмечается, что современные подростки могут реализовать жизненный потенциал, если у них будет своя собственная позиция по отношению к жизни – рефлексивная и произвольная, которая является отличительным признаком экзистенциального взгляда на жизнь (Д.А. Леонтьев), экзистенциальной наполненности жизни (А. Лэнгле). Экзистенциальная наполненность рассматривается в диссертационном исследовании как тенденция жить полно и насыщенно в каждый момент существования (К. Роджерс), как способность принять на себя ответственность по отношению к собственной жизни и миру (А. Лэнгле) как сознательная, упорядоченная жизнь, в которой «ты поставил себя на карту» (М. Мамардашвили).

В *третьем разделе* представлены психологические особенности подросткового возраста, обуславливающие социальные представления о рискованном поведении у современных подростков. Проведенный теоретический анализ исследований отечественных и зарубежных ученых показал, что социальные представления о рискованном поведении у современных подростков связаны с присущими подростковому возрасту импульсивностью (R. Gessor), стремлением к самоутверждению, группированию со сверстниками и безусловному принятию групповых ценностей (Л.И. Божович), а также потребностью в новизне, активных действиях и ярких впечатлениях (M. Zuckerman). Рискованное поведение можно рассматривать как средство социального экспериментирования (О. Ренн), способ эмоциональной разрядки (L. Steinberg), результат неопределенности статуса подростков в обществе (К. Левин), проявление поисковой активности (В.С. Ротенберг), чувства взрослости и стремления к утверждению своей значимости в «мире взрослых» (А.Л. Венгер).

В пятом разделе содержится теоретический анализ паркура как вида рискованного поведения современных подростков, позволяющего понять (смоделировать) направления подросткового самопознания в условиях неопределенности, риска.

Сущность паркура составляет движение вперед и преодоление любых, возникающих на пути, препятствий (франц. parkour – дистанция, полосу препятствий). Теоретическими основаниями паркура выступают два утверждения: «нет границ, есть лишь препятствия, и любое препятствие можно преодолеть», «движение и есть та сила, при помощи которой осуществляется жизнь» (D. Belle, S. Foucan). Подростков, занимающихся паркуром, называют подростками-трейсерами (от франц. tracer – «первопроходец», «прокладывающий путь»), которые рассматриваются как «передвигающиеся вне границ стандартно мыслящих вокруг людей» (D. Belle, S. Foucan).

В диссертационном исследовании паркур представлен как вид активности, который обращает внимание современных подростков на две стороны их жизнедеятельности, которые в период подросткового возраста остаются без должного внимания: принятие себя и своего тела (паркур учит «любить то, что ты делаешь, в том виде, как это у тебя получается» (D. Belle)), признание собственной индивидуальности на фоне принадлежности к группе сверстников (паркур предоставляет возможность «прогрессировать в своем собственном темпе» (S. Foucan)), признание неповторимости уникальности жизни и себя самого. В работе предпринята попытка рассмотрения паркура в контексте «познания себя извне вовнутрь» (П.С. Быготский), при котором подростки вначале познают свое тело, а затем им открывается мир собственных чувств и переживаний, смысл жизни.

Во второй главе «Организация исследования социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков» представлено описание выборки и организации исследования, а также процедура адаптации опросника «Existence Scale» A. Langle, Ch. Orgler, предназначенного для изучения жизненного мира современных подростков. Вторая глава состоит из двух разделов.

Первый раздел содержит описание выборки и организации исследования. В исследовании принимали участие 983 респондента: 913 человек – на этапе адаптации опросника «Existence Scale» A. Langle, Ch. Orgler и 70 человек – на этапе изучения социальных представлений о рискованном поведении. Последние 70 респондентов были разделены на две группы – экспериментальную и контрольную. Экспериментальная группа состояла из 35 подростков 12–14 лет, занимающихся паркуром: 19 подростков-спортсменов, посещающих спортивную секцию по акробатике с элементами паркура на базе Республиканского Центра олимпийской подготовки по легкой атлетике г. Минска и 16 подростков-трейсеров, самостоятельно обучающихся мастерству паркура в естественных условиях города. Распределение респондентов по двум подгруппам было обусловлено необходимостью дифференцировать социальные представления о рискованном поведении у подростков, осуществляющих рискованные действия и поступки в контролируемых условиях (под руководством тренера), и у подростков, совершающих рискованные поступки в отсутствие внешнего контроля (самостоятельно).

Контрольную группу составили 35 подростков 12–14 лет – учащиеся 7–8 классов средних общеобразовательных школ № 47, № 81 и № 215 г. Минска. Критерием включения респондентов в контрольную группу являлся низкий показатель по ценности «риск-новизна» на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов, полученный по методике Ш. Шварца. Использование данного критерия позволило констатировать дифференциацию ценностных ориентаций, суждений, установок, поведения, а также структуры и экзистенциальной наполненности жизненного мира, исходя из опыта рискованной активности современных подростков.

Исследование состояло из пяти этапов. На первом этапе проведено изучение места рискованного поведения в структуре ценностных ориентаций с помощью методики Ш. Шварца (в адаптации В.Н. Карандашева) и контент-анализа ценностей компьютерных игр, Интернета, музыки и рекламы, предпочитаемых современными подростками. На втором этапе анализировались суждения о рискованном поведении подростков-трейсеров, подростков-спортсменов и подростков, не осуществляющих рискованных поступков (метод подростковых нарративов М. Bamberg). На третьем этапе выявлялась установка современных подростков на рискованное поведение (шкала Майксона) и ее соотношение с психологическими характеристиками рискованного поведения, полученными с помощью метода наблюдения. Результаты перечисленных этапов исследования были подвергнуты корреляционному анализу с целью дифференциации характеристик стабильного ядра и динамичной периферии социальных представлений о рискованном поведении у подростков-трейсеров, подростков-спортсменов и подростков, не осуществляющих рискованных поступков. На четвертом этапе установлена структура и экзистенциальная наполненность жизненного мира современных подростков с помощью методики «Экзистенциальный контекст саморегуляции психических состояний» О.И. Мухрыгиной и авторского варианта опросника «Шкала экзистенции». На пятом, заключительном этапе, на основе характеристик динамичной периферии социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков, полученных по результатам проведенного исследования, были разработаны и апробированы психологические рекомендации для родителей, педагогов и тренеров спортивных секций. Осуществлялась работа по профилактике неконструктивного рискованного поведения и интеграции подростков-трейсеров в общество через восстановление непрерывности в их взаимоотношениях с миром и людьми.

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методы: наблюдение, метод подростковых нарративов, метод самоотчетов, контент-анализ, тестирование, методы математической статистики. В процессе статистической обработки данных применялись методы описательной статистики, критерии различий и корреляционный анализ. Расчеты осуществлялись с помощью программы Statistica 6.0.

Второй раздел содержит описание процедуры адаптации опросника «Existence Scale» A. Langle, Ch. Orgler для изучения жизненного мира современных подростков. Опросник «Шкала экзистенции» эквивалентен оригиналу и является теоретически обоснованным инструментом, предназначенным для измерения четырех экзистенциальных категорий («Самодистанцирование», «Самотрансцендентность», «Свобода», «Ответственность»),

двух интегральных показателей («Персональность», «Экзистенциальность»), а также общего показателя («Экзистенциальная наполненность»). Опросник «Шкала экзистенции», адаптированный для подросткового возраста, удовлетворяет требованиям надежности и валидности: получено высокое значение коэффициента α Кронбаха для опросника в целом ($\alpha = 0,899$), для суммарных показателей (α от 0,873 до 0,894) и для каждой шкалы в отдельности (α от 0,643 до 0,797); коэффициент Спирмена-Брауна для всего опросника $r_{xx} = 0,716$, для суммарных показателей r_{xx} составляет от 0,713 до 0,721, а для отдельных шкал находится в пределах от 0,603 до 0,711. Все шкалы полученного варианта опросника имеют высокие показатели ретестовой надежности, а измеряемые ими признаки являются стабильными и устойчивыми к перетестированию.

В третьей главе «Результаты исследования социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков» обсуждаются результаты, полученные по структуре и содержанию социальных представлений о рискованном поведении у подростков-трейсеров и подростков-спортсменов, составляющих экспериментальную группу, и подростков контрольной группы; содержится анализ структуры и экзистенциальной наполненности жизненного мира современных подростков; представлены результаты разработки и апробации психологических рекомендаций по профилактике неконструктивного рискованного поведения в подростковом возрасте и интеграции подростков, занимающихся паркуром, в общество. Третья глава состоит из трех разделов.

В первом разделе анализируются результаты, полученные по ценности «риск-новизна», суждениям о рискованном поведении, содержанию рискованного поведения и установке на его осуществление у подростков-трейсеров и подростков-спортсменов, составляющих экспериментальную группу, и подростков контрольной группы. Рассматривается структура и содержание социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков.

Место ценности «риск-новизна» в структуре ценностных ориентаций изучалось на уровне нормативных идеалов (убеждений) и на уровне индивидуальных приоритетов (поведения, жизненного опыта) современных подростков по методике Ш. Шварца. Оценка межгрупповых различий осуществлялась с помощью t-критерия Стьюдента с поправкой Бонферрони для множественных парных сравнений. Уровень статистической значимости полученных данных $p=0,01$ для учета множественных сравнений использовался с критическим значением $p=0,001$, а t-критерий Стьюдента, с учетом поправки, был обозначен как t^* .

На уровне нормативных идеалов у подростков-трейсеров и подростков-спортсменов установлено преобладание следующих ценностей: «самостоятельность» ($t^*=4,43$, $p=0,001$), «риск-новизна» ($t^*=4,39$, $p=0,001$), «традиции» ($t^*=3,72$, $p=0,001$), «безопасность» ($t^*=3,11$, $p=0,001$). Полученные результаты, с одной стороны, указывают на поисковую активность подростков экспериментальной группы, а с другой стороны, свидетельствуют об осуществляемой ими регуляции опасности/безопасности совершаемых рискованных поступков и соотношении рискованного поведения с собственными физическими возможностями. У подростков контрольной группы преобладают ценности «достижения» ($t^*=3,86$, $p=0,001$), «безопасность» ($t^*=3,68$, $p=0,001$) и «власть» ($t^*=3,46$, $p=0,001$), что объясняется их стремлением к получению высокого статуса в группе.

сверстников, способствующего самоутверждению и подтверждению своей взрослости.

На уровне индивидуальных приоритетов у подростков экспериментальной группы наибольшую выраженность имеют «риск-новизна», «безопасность», «достижения», «добродота», «традиции». При сравнении степени выраженности перечисленных ценностей у подростков-трейсеров и подростков-спортсменов достоверные различия были обнаружены по ценностям «риск-новизна» ($t^*=5,81$, $p=0,001$) и «безопасность» ($t^*=5,73$, $p=0,001$). Полученные результаты объясняются особенностями приобретения подростками жизненного опыта: для подростков-трейсеров одновременно приемлемы и выход за пределы себя, и самоутверждение, а для подростков-спортсменов – только самоутверждение. Высокие показатели по ценности «безопасность» на уровне убеждений и на уровне поведения у подростков-трейсеров свидетельствуют об осознании ими опасности рискованного поведения для собственной жизни и здоровья и осуществлении дифференциации меры допустимого риска. На уровне индивидуальных приоритетов у подростков контрольной группы преобладают «гедонизм» ($t^*=4,46$, $p=0,001$), «самостоятельность» ($t^*=4,18$, $p=0,001$), «достижения» ($t^*=3,19$, $p=0,001$), что указывает на преимущественную направленность подростков данной группы на личный успех посредством демонстрации своих способностей и возможностей, согласующихся с социальными нормами. Низкие показатели по ценности «безопасность» на уровне убеждений и на уровне поведения у подростков контрольной группы, как и у подростков-спортсменов, свидетельствуют об отсутствии ощущения безопасности собственной жизни и здоровья при совершении рискованных поступков, вследствие чего в повседневной жизни подростки полностью отказываются от рискованной активности или осуществляют ее в тех ситуациях, которые обеспечивают гарантированное достижение благоприятного результата.

Для получения информации о том, на какие общественно значимые ценности, пропагандируемые через компьютерные игры, Интернет, рекламу и музыку, ориентируются современные подростки, был проведен контент-анализ результатов исследований Д.Г. Лапина, М. Лукьяненко, А. Петровой, В.М. Розина, В.С. Сабкина, А.В. Федотовой, С.Б. Цымбаленко, А.В. Шарикова, С.Н. Щеглова, L. Hawkins, D. Best, K. Coneu. Единицей анализа выступали ценностные суждения, которые согласуются с психологическими характеристиками рискованного поведения. По результатам исследования было выявлено 38 соответствующих ценностных суждений в публикациях, посвященных Интернету и компьютерным играм («соответствие эталону взрослости», «иллюзия вседозволенности», «героизм», «стремление к новизне»), 21 – в публикациях о рекламе («независимость», «самостоятельность», «стремление к совершенству, идеалу»), 9 – в исследованиях, посвященных музыке («самовыражение», «моделирование настроения», «ритмичность жизни»). Общее количество ценностных суждений, согласующихся с характеристиками рискованного поведения, составило 79% от общего числа ценностных суждений, которые были выделены в анализируемых публикациях. Полученные данные свидетельствуют о том, что рискованное поведение является одной из ведущих социально обусловленных ценностей. Установлено, что характеристики виртуальной реальности, присущие компьютерным играм, Интернету, рекламе и музыке, согласуются с характеристиками рискованного поведения современных

подростков – и те, и другие предполагают активность личности, состоят из совокупности рискованных элементов и направлены на осуществление героических, неопределенных по содержанию и последствиям поступков. Различие состоит в том, что виртуальная реальность создает чувство защищенности от опасности рискованной активности, которой подвергают свою жизнь и здоровье подростки-трейсеры и подростки-спортсмены, совершающие реальные рискованные поступки. В условиях компьютерных игр, Интернета, рекламы и музыки происходит замена «реального, необратимого» «возможным, обратимым», вследствие чего подростки могут совершать воображаемые рискованные поступки: рисковать, на самом деле ничем не рискуя, исполняя роль взрослого, оставаясь ребенком. Такую стратегию рискованного поведения реализуют подростки контрольной группы.

Рискованное поведение подростков экспериментальной группы изучалось с помощью наблюдения. Для его проведения было разработано «карт», по которым в течение 7 месяцев (2 раза в неделю) проведено 60 наблюдений общей продолжительностью 48 часов (каждое наблюдение длилось около 40 минут). Фиксировалось 13 рискованных элементов: положение рук, ног, головы, корпуса в процессе осуществления рискованного поведения. Сооставление результатов наблюдения тренировочного процесса подростков-трейсеров и учебно-тренировочного процесса подростков-спортсменов свидетельствует о наличии следующих различий: высокий темп и интенсивность двигательной активности у подростков-трейсеров – сдержанность, контроль за каждым выполняемым действием у подростков-спортсменов; внешне распознаваемое благоприятное эмоциональное состояние подростков-трейсеров – скрытая эмоциональность, сдержанность подростков-спортсменов; динамичность, гибкость подростков-трейсеров – статичность подростков-спортсменов; низкая речевая активность подростков-трейсеров – высокая речевая активность подростков-спортсменов.

Суждения подростков экспериментальной и контрольной групп о рискованном поведении изучались с помощью метода подростковых нарративов (M. Bamberg). Единичный анализ в данном методе выступали индивидуальные и групповые суждения подростков о реальном и воображаемом рискованном поведении: индивидуальные суждения основывались на опыте рискованной активности каждого подростка, а групповые – были получены в результате диалога, взаимодействия в процессе обсуждения проблемы рискованного поведения. Для подростков-трейсеров и подростков-спортсменов характерна положительная эмоциональная оценка собственной рискованной активности и связанных с ней ценностей, приоритетов членов своей группы (групповой фаворитизм). Собственное рискованное поведение рассматривается подростками экспериментальной группы как средство приобретения нового опыта, безопасное для жизни и здоровья, в то время как поведение сверстников – как опасное, препятствующее полноценному проживанию жизни, что свидетельствует о проявлении «иллюзии собственной неуязвимости». При осуществлении рискованных поступков подростки данной группы ориентированы на свои внутренние потребности и ощущения, склонны объяснять собственные ошибки влиянием ситуационных факторов, а ошибки, допускаемые сверстниками, – их диспозиционными характеристиками, что обусловлено фундаментальной ошибкой восприятия. У подростков контрольной группы суждения о рискованном поведении характеризуются: влиянием ситуационных факторов, преобладанием

воображаемого риска над реальным, опорой на социально одобряемые образцы поведения (нормы).

На основании специфики суждений о рискованном поведении, нами были установлены три дифференцированные позиции современных подростков по отношению к их собственной рискованной активности: для подростков-трейсеров характерна *экзистенциальная позиция*, поскольку их суждения о рискованном поведении были преимущественно посвящены экзистенциальным проблемам смысла и отчаяния, жизни и смерти, свободы и ответственности; у подростков-спортсменов отмечается наличие *деятельностно-ориентированной позиции*, поскольку их суждения содержали констатацию совершаемых рискованных действий и поступков, оценку и обоснование их целесообразности; для подростков контрольной группы характерна *социально-ориентированная позиция*, так как их суждения, посвященные анализу воображаемой рискованной активности, сопровождались указаниями на оценку и реакцию окружающих людей, а также на социальные факторы, обуславливающие подобную активность.

Рискованное поведение подростков было сопоставлено со степенью выраженности установки на его осуществление, измеренной по шкале Лайкерта. Результаты показали наличие тенденции к снижению интенсивности риска в восприятии подростков экспериментальной группы и повышению интенсивности риска в восприятии подростков контрольной группы, что связано с наличием у подростков-трейсеров и подростков-спортсменов опыта совершения реальных рискованных поступков и отсутствием такого опыта у подростков, составляющих контрольную группу. Достоверных различий по интенсивности установки на конструктивное и неконструктивное рискованное поведение у подростков обеих групп не установлено ($t=0,27$, $p=0,5$).

Результаты корреляционного анализа позволили выявить стабильное ядро и динамичную периферию социальных представлений современных подростков о рискованном поведении. Стабильное ядро социальных представлений о рискованном поведении у подростков экспериментальной и контрольной групп составили одинаковые характеристики: ориентация на социально одобряемые ценности, связанные с риском ($r=0,421$, $p=0,01$); отождествление риска с опасностью, угрозой для жизни ($r=0,387$, $p=0,01$). Динамичная периферия социальных представлений о рискованном поведении у подростков-трейсеров характеризуется: иллюзией собственной неуязвимости ($r=0,190$, $p=0,05$); идеализацией, преувеличением собственных способностей ($r=0,163$, $p=0,05$); преобладанием аффективного опыта рискованной активности над рациональным ($r=0,142$, $p=0,05$). Для динамичной периферии социальных представлений о рискованном поведении подростков-спортсменов и подростков контрольной группы характерны: противопоставление безопасности и опасности ($r=0,139$, $p=0,05$); потребность в самопрезентации ($r=0,112$, $p=0,05$).

Во втором разделе анализируется жизненный мир подростков-трейсеров, подростков-спортсменов и подростков, не осуществляющих рискованного поведения, по категориям экзистенциального профиля, а также рассматривается структура экзистенциальной наполненности их жизненного мира.

У респондентов экспериментальной группы преобладают экзистенциальные категории «воля» и «ответственность», «жизнь» и «смерть» при высоких и средних показателях по экзистенциальной наполненности жизненного мира. У

респондентов контрольной группы преобладают «бессмысленность», «свобода», «изоляция» при средних и низких показателях по экзистенциальной наполненности жизни, что обусловлено различной степенью диалогической открытости респондентов для мира и для самих себя (А. Лэнгле) (рисунок).

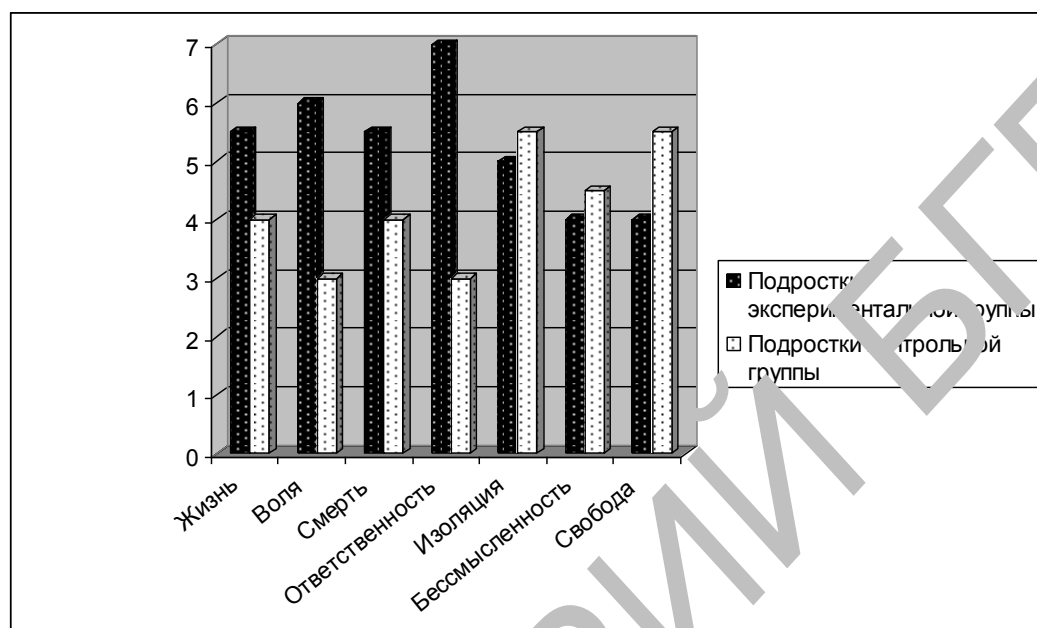

Рисунок – Результаты сравнительного анализа структуры жизненного мира у подростков экспериментальной и контрольной групп

У подростков, не осуществляющих рискованное поведение, наблюдается рассогласование показателей по экзистенциальным категориям в ситуации повседневной жизни и в ситуации совершения рискованного поступка, а у подростков-трейсеров и подростков-спортсменов – отсутствует, что объясняется установленным по методу подростковых нарративов предпочтением подростками экспериментальной группы категории «качество жизни», а подростками контрольной группы – категории «продолжительность жизни». На основании полученных экспериментальных данных, были составлены обобщенные психологические портреты, характеризующие респондентов экспериментальной группы (подростков-трейсеров и подростков-спортсменов) и респондентов контрольной группы.

Психологический портрет подростка-трейсера. Подросток-трейсер ориентирован на сохранение и повышение собственной безопасности, возможности жить в безопасном окружении. Для него характерно стремление к поиску новизны и глубоких переживаний, а также реализация себя в различных направлениях. Предпочтительными являются поступки, характеризующиеся непредсказуемостью и неожиданностью последствий. Присуще творческое отношение к выполняемой деятельности с ориентацией на свой собственный, оригинальный подход. В поведении стремление к поиску нового, творческого, оригинального заменяется стремлением продемонстрировать свои способности, быть очень успешным и получить признание собственных достижений. Отмечается готовность помогать окружающим, заботиться об их благополучии, желание быть верным другом и посвятить себя близким людям.

Психологический портрет подростка-спортсмена. Подросток-спортсмен характеризуется, с одной стороны, как сторонник традиций, семейных обычаев, а с другой стороны, направлен на поиск новизны и глубоких переживаний. Предпочтительными для него являются поступки, характеризующиеся непредсказуемостью и неожиданностью последствий. В поведении демонстрирует стремление показать свои способности, быть очень успешным и получить признание собственных достижений окружающими людьми.

Психологический портрет подростка, не осуществляющего рискованного поведения. Подросток, не осуществляющий рискованного поведения, руководствуется стремлением получить высокую оценку и признание своих заслуг. Для него характерно стремление к сохранению и повышению безопасности и стабильности собственной жизни. Присуща потребность в уважении со стороны окружающих людей и осуществлении руководства. В поведении прослеживается стремление к поиску новых видов деятельности, потребность реализовать себя в различных направлениях. Присуще творческое отношение к выполняемой деятельности с ориентацией на свой собственный, оригинальный подход. Отмечается потребность хорошо проводить время, заниматься тем, что доставляет удовольствие, радость, счастье.

В третьем разделе представлены результаты разработки и апробации психологических рекомендаций по профилактике неконструктивного рискованного поведения в подростковом возрасте и интеграции подростков, занимающихся паркурком, в общество через восстановление непрерывности во взаимодействии с миром и значимыми другими. Психологические рекомендации были разработаны с учётом характеристик динамичной периферии социальных представлений современных подростков о рискованном поведении. Восстановление физиологической, исторической и эмоциональной непрерывностей в процессе индивидуальной работы с подростками, занимающимися паркурком, способствовало формированию у них адекватных представлений о себе и целостного самоощущения, а восстановление функциональной и социально-межличностной непрерывностей в процессе групповой работы с подростками-трейсерами, подростками-спортсменами и их родителями – формированию чувства принадлежности к определенной социальной группе и ответственности за выполняемую социальную роль. Подтверждением эффективности реализованных мероприятий является наличие статистически достоверных различий между первоначальными данными и данными, полученными после проведенной работы по физиологической ($t=4,15$, $p=0,01$), эмоциональной ($t=4,39$, $p=0,01$), социально-межличностной ($t=3,92$, $p=0,01$), исторической ($t=3,62$, $p=0,01$) и функциональной ($t=3,49$, $p=0,01$) непрерывностям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Социальные представления как феномен раскрывают механизм конструирования современной для человека реальности. Общее видение событий и явлений, присущее группе, членом которой является личность, ориентирует ее действия в окружающей действительности и обуславливает ядро и периферию ее

социальных представлений. Социальные представления о рискованном поведении у современных подростков состоят из стабильного ядра, обусловленного историческим этапом развития и ценностями общества, связанными с риском, и периферии, сформированной в условиях имеющегося у них опыта собственной рискованной активности [1; 15; 16; 21; 24; 26; 27; 30; 31; 32; 34].

2. Проведена адаптация опросника «Existence Scale» A. Langle, Ch. Ogler для подросткового возраста, позволяющая дифференцировать подростков по степени открытости миру, по готовности осуществлять диалогическое взаимодействие с окружающей действительностью. Полученный вариант опросника является надежным и валидным инструментом, позволяющим выявить экзистенциальную наполненность жизненного мира современных подростков по следующим экзистенциальным категориям: «Самодистанцирование», «Самотрансцендентность», «Свобода», «Ответственность», «Персональность», «Экзистенциальность». Опросник «Шкала экзистенции» имеет нормативные данные и стандартные показатели, адаптированные к возрастным и психологическим особенностям современных подростков [4; 10; 12].

3. Стабильное ядро социальных представлений о рискованном поведении у подростков экспериментальной и контрольной групп свидетельствует об ориентации подростков на социально одобряемые ценности, связанные с риском. Характеристики периферии социальных представлений о рискованном поведении дифференцируются в зависимости от имеющегося у современных подростков опыта рискованной активности. Сочетание характеристик ядра и периферии обуславливает формирование содержания социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков по следующим направлениям: у подростков, занимающихся паркуром, – как результат соотношения общественных ценностей, согласующихся с характеристиками риска, со стратегией поведения в повседневной жизни; у подростков, занимающихся спортом, – как следствие убеждения о возможностях использования риска для достижения высоких результатов в спортивной деятельности; у подростков, не осуществляющих рискованное поведение, – как результат абсолютизации негативных характеристик риска и противопоставления рискованного поведения рациональному нормативному [2; 5; 6; 7; 8; 9; 14; 18; 20; 23; 25; 28; 29].

4. Структура жизненного мира современных подростков обусловлена соотношением экзистенциальных категорий, которыми они руководствуются в своей повседневной жизни и в ситуации совершения рискованного поступка, а также степенью экзистенциальной наполненности их жизни. Содержание жизненного мира подростков экспериментальной группы составляет отождествление категорий «риск» и «жизнь»: для подростков-трейсеров – «риск есть жизнь», для подростков-спортсменов – «риск есть часть жизни». У подростков, не осуществляющих рискованного поведения, отмечается рассогласование степени выраженности экзистенциальных категорий в повседневной жизни и в ситуации воображаемого рискованного поступка. Содержание жизненного мира подростков контрольной группы составляет понимание, что «риск есть угроза жизни» [3; 22; 33; 36; 38].

5. Профилактика неконструктивного рискованного поведения и интеграция подростков-трейсеров в общество осуществлялись через восстановление физиологической, эмоциональной, исторической, функциональной и социально-межличностной непрерывностей во взаимодействии с миром и значимыми

другими. Результатами проведенной работы стали следующие достижения: современные подростки стали лучше дифференцировать конструктивный и неконструктивный риск, научились соотносить степень опасности риска с собственными физическими возможностями и состоянием здоровья; взаимодействие подростков-трейсеров и их родителей, основанное на взаимном принятии, доверии и безусловной любви, больше ориентировано на признание не только сложностей, противоречий, но и возможностей подросткового возраста; увеличилось число подростков-трейсеров, посещающих спортивные секции и совершающих рискованные поступки только под руководством трейсера [3; 11; 13; 17; 19; 35; 37; 39; 40; 41].

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для профилактики неконструктивного рискованного поведения современных подростков через восстановление непрерывности в их взаимодействии с миром и со значимыми другими. Разработанные и апробированные рекомендации внедрены в практику работы психологов средних общеобразовательных школ с педагогическим коллективом и родителями (акт о внедрении материалов диссертационного исследования в практику работы средних общеобразовательных школ № 47, № 81, № 215 г. Минска).

2. Результаты диссертационного исследования о влиянии соотношения ценностей «риск-новизна» и «безопасность» на предпочтение конструктивного/неконструктивного рискованного поведения могут быть использованы педагогами и тренерами спортивных секций для формирования у современных подростков умения дифференцировать рискованные поступки по степени их опасности/безопасности для жизни и здоровья и ответственно относиться к собственной рискованной активности (акт о внедрении материалов диссертационного исследования в учебно-тренировочный процесс спортивной секции по акробатике с элементами паркура Республиканского центра олимпийской подготовки по легкой атлетике).

3. Материалы диссертационного исследования использовались при составлении практикумов «Кризисное вмешательство» и «Психологическая помощь в кризисных ситуациях», которые были апробированы при проведении лекционных, семинарских и лабораторных занятий по дисциплине «Кризисная психология» на факультете психологии БГПУ (акт о внедрении материалов диссертационного исследования в учебный процесс БГПУ).

4. Перспективами дальнейшего развития данного научного направления являются: определение взаимосвязи между рискованным поведением и психологической культурой современных подростков; изучение влияния представлений о понятиях «мораль», «нравственность», «норма» на содержание рискованного поведения в подростковом возрасте; изучение соотношения между социальными представлениями о рискованном поведении и смысло-жизненными ориентациями современных подростков; проведение кросс-культурных исследований.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Пузыревич, Н.Л. Модель формирования рискованного поведения в старшем подростковом возрасте / Н.Л. Пузыревич // Психологический журнал. – 2009. – № 4. – С. 96–101.
2. Пузыревич, Н.Л. Паркур: средство самоутверждения или источник саморазрушения подростков / Н.Л. Пузыревич // Психологія. – 2010. – № 4. – С. 51–54.
3. Пузыревич, Н.Л. Структура переживания подлинности жизни у подростков, занимающихся паркуром / Н.Л. Пузыревич // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології ім. П.С. Костюка НАПН України. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2011. – Т. VI: Екологічна психологія, вип. 26. – С. 468–477.
4. Пузыревич, Н.Л. «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер как инструмент для измерения экзистенциальной исполненности жизни подростков / Н.Л. Пузыревич // Весті БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2011. – № 3. – С. 26–32.

Статьи в журналах и сборниках научных трудов

5. Пузыревич, Н.Л. Психологические предпосылки рискованного поведения в подростковом возрасте / Н.Л. Пузыревич // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – Т. 2. – № 7. – С. 221–223.
6. Пузыревич, Н.Л. Предпосылки суицидального поведения современной молодежи / Н.Л. Пузыревич // Дискуссия. – 2010. – № 3. – С. 74–76.
7. Пузыревич, Н.Л. Приоритетные направления исследования рискованного поведения подростков в русле качественной методологии / Н.Л. Пузыревич // Общественные науки. – 2010. – № 6. – С. 194–198.
8. Пузыревич, Н.Л. Подростковый нарратив как метод изучения представлений о риске у подростков, занимающихся паркуром / Н.Л. Пузыревич // Журнал практического психолога. – 2010. – № 5. – С. 106–114.
9. Пузыревич, Н.Л. Альтернативные подходы к изучению рискованного поведения средствами подростковых нарративов / Н.Л. Пузыревич // Личность в посткризисном социокультурном пространстве: риски, потенциалы развития: сб. науч. ст. / Кемеров. гос. ун-т; под ред. И.С. Морозовой. – Кемерово, 2010. – С. 53–57.
10. Пузыревич, Н.Л. «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер для подростков: процесс и результаты адаптации / Л.А. Пергаменщик, Н.Л. Пузыревич // Психологическая диагностика. – 2011. – № 1. – С. 95–119.
11. Пузыревич, Н.Л. Восстановление непрерывности во взаимодействии подростков-трейсеров с миром / Н.Л. Пузыревич // Социальная психология и общество. – 2011. – № 3. – С. 86–95.
12. Пузыревич, Н.Л. Проблема диагностики представлений подростков о категориях «жизнь» и «подлинная жизнь» / Л.А. Пергаменщик, Н.Л. Пузыревич // Оралдын гылым жаршысы (Республика Казахстан). – 2011. – № 4 (31). – С. 16–23.

Материалы научных конференций

13. Пузыревич, Н.Л. Детско-родительские отношения как фактор формирования рискованного поведения в подростковом возрасте / Н.Л. Пузыревич // Социально-психологические проблемы семьи в современном обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Ишим, 27 февр. 2009 г. / ИГПИ им. П.П. Ершова; редкол.: О.В. Панфилова [и др.]. – Ишим, 2009. – С. 31–36.

14. Пузыревич, Н.Л. Рискованное поведение как характеристика процесса индивидуализации подростка / Н.Л. Пузыревич // Машеровские чтения: материалы Респ. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 24–25 марта 2009 г. / ВГУ им. П.М. Машерова; редкол.: А.Л. Гладков [и др.]. – Витебск, 2009. – С. 113–114.

15. Пузыревич, Н.Л. Социальные факторы рискованного поведения в подростковом возрасте / Н.Л. Пузыревич // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 10–11 апр. 2009 г.: в 3 ч. / Санкт-Петербург. ин-т управл. и права; редкол.: Н.С. Ломоносова [и др.]. – Санкт-Петербург, 2009. – Ч. 2. – С. 274–276.

16. Пузыревич, Н.Л. Альтернативные подходы к решению проблемы рискованного поведения подростков / Н.Л. Пузыревич // Юбилейная науч.-практ. конф., Гомель, 11 июня 2009 г.: в 4 ч. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол.: О.М. Демиденко [и др.]. – Гомель, 2009. – Ч. 1. – С. 157–160.

17. Пузыревич, Н.Л. Формирование рискованного поведения подростков в контексте специфики семейного воспитания / Н.Л. Пузыревич // Полесский регион и наука XXI века: материалы VI Респ. науч.-практ. конф. магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Мозырь, 25 июня 2009 г. / МГПУ им. И.П. Шамякина; редкол.: И.М. Кралевиц [и др.]. – Мозырь, 2009. – С. 97–99.

18. Пузыревич, Н.Л. Смысловожизненные ориентации как критерий целесообразности подросткового риска / Н.Л. Пузыревич // Динамиката на съвременната наука – 2009: материали за V Междунар. науч.-практ. конф., София, 17–25 юли 2009 г. / Българска Асоциация на ООД; ред. М.Т. Петков. – София, 2009. – Т. 8: Педагогические науки. Психология и социология. – С. 99–102.

19. Пузыревич, Н.Л. Физиологические предпосылки рискованного поведения подростков / Н.Л. Пузыревич // Predni vedecke novinky – 2009: materialy V Mednarodne vedecko-prakticke conf., Praha, 25 srpna–5 zari 2009 roku / Publishing House «Education and Science»; sefred.: Z. Cernak. – Praha, 2009. – Dil. 4: Pedagogika. Psychologia a sociologie. – С. 58–62.

20. Пузыревич, Н.Л. Самоотношение как фактор рискованного поведения подростков / Н.Л. Пузыревич // Wschodnia spolka – 2009: materialy V Międzynar. naukowo-praktycznej conf., Przemyśl, 7–15 wrzesnia 2009 roku / Nauka i studia; zesp. red.: J. Ciborowski. – Przemyśl, 2009. – Vol. 4.: Pedagogiczne nauki. Psychologia i socjologia. – С. 51–55.

21. Пузыревич, Н.Л. Методологические основания исследования рискованного поведения подростков / Н.Л. Пузыревич // Ананьевские чтения–2009: Современная психология: методология, парадигмы, теория: материалы науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 20–22 окт. 2009 г.: в 2 вып. / Санкт-Петербург. гос.

ун-т; под ред. Л.А. Цветковой, В.М. Аллахвердова. – Санкт-Петербург, 2009. – Вып. 2. – С. 420–423.

22. Пузыревич, Н.Л. Рисканное поведение как способ адаптации подростков к миру / Н.Л. Пузыревич // *Perspektywiczne opracowania sa nauka i technikami* – 2009: materialy V Międzynar. naukow-praktycznej konf., Przemysl, 7–15 listopada 2009 roku / Nauka i studia; zesp. red.: J. Ciborowski. – Przemysl, 2009. – Vol. 6: Pedagogiczne nauki. Psychologia i socjologia. Muzyka i zycie. – С. 93–96.

23. Пузыревич, Н.Л. Самопознание подростков в контексте предпочитаемого типа рискованного поведения / Н.Л. Пузыревич // *Perspektywiczne opracowania sa nauka i technikami*–2009: materialy V Międzynar. naukow-praktycznej konf., Przemysl, 7–15 listopada 2009 roku / Nauka i studia; zesp. red.: J. Ciborowski. – Przemysl, 2009. – Vol. 6: Pedagogiczne nauki. Psychologia i socjologia. Muzyka i zycie. – С. 96–99.

24. Пузыревич, Н.Л. Социальные представления о риске как фактор рискованного поведения подростков / Н.Л. Пузыревич // *Honors high school* – 2009: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., София, 17–25 ноября 2009 г. / Бял ГРАД-БГ; ред.: М.Т. Петков. – София, 2009. – Vol. 5: Филологични науки. Психология и социология. – С. 81–84.

25. Пузыревич, Н.Л. Рисканное поведение как ведущая ценность современных подростков / Н.Л. Пузыревич // *Личность и общество: проблемы современной психологии: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Новосибирск, 1 февр. 2010 г.: в 2 т.* / Новосиб. гос. пед. ун-т; редкол.: Н.В. Дмитриева, Н.Р. Гулина. – Новосибирск, 2010. – Ч. 2. – С. 58–61.

26. Пузыревич, Н.Л. Рисканное поведение подростков: проблема или альтернативный путь развития современной молодежи / Н.Л. Пузыревич // *Проблемы личностно-профессионального самоопределения в современном обществе: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 8 февр. 2010 г.* / Саратовский гос. соц.-эконом. ун-т; редкол.: С.Н. Макарова [и др.]. – Саратов, 2010. – С. 151–154.

27. Пузыревич, Н.Л. Буркур как источник экзистенциальной проблемы свободы и ответственности современных подростков / Н.Л. Пузыревич // *Психологическое здоровье в контексте развития личности: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 7 апр. 2010 г.* / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.: Л.А. Пергаменик [и др.]. – Брест, 2010. – С. 215–220.

28. Пузыревич, Н.Л. Ценностные ориентации современных подростков в условиях специфики детско-родительских отношений (на примере ценности «рик-н-визу») / Н.Л. Пузыревич // *Психология и семья: материалы IV науч.-практ. Интернет-конф., Минск, 15 февр.–15 апр. 2010 г.* / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Минск, 2010. – С. 297–299.

29. Пузыревич, Н.Л. Динамика ценностей семейного воспитания как фактор развития современных подростков / Н.Л. Пузыревич // *Личность в изменяющихся социальных условиях: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ., Красноярск, 21–23 апр. 2010 г.* / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева; редкол.: Е.В. Гордиенко [и др.]. – Красноярск, 2010. – С. 70–74.

30. Пузыревич, Н.Л. Феномен рискованного поведения в контексте проблемы здоровья подростков / Н.Л. Пузыревич // *Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения: материалы Междунар. заоч.*

науч.-практ. конф., Владимир, 12 мая 2010 г. / Владимир. гос. ун-т; редкол.: Д.В. Семенова [и др.]. – Владимир, 2010. – С. 77–79.

31. Пузыревич, Н.Л. Психолого-педагогические проблемы развития подростков в «обществе риска» / Н.Л. Пузыревич // Актуальные вопросы современной науки: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Таганрог, 31 мая 2010 г. / под науч. ред. Г.Ф. Гребенщикова. – М.: «Спутник +», 2010. – С. 278–280.

32. Пузыревич, Н.Л. Междисциплинарный подход к диагностике рискованного поведения подростков / Н.Л. Пузыревич // Ананьевские чтения – 2010: Современная психология: методология, парадигмы, теория: материалы науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 19–21 окт. 2010 г.: в 2 ч. / Санкт-Петербург. гос. ун-т; под ред. Л.А. Цветковой, В.М. Аллахвердова. – Санкт-Петербург, 2010. – Ч. 2. – С. 152–154.

33. Пузыревич, Н.Л. Паркур как средство самоутверждения подростков в мире взрослых / Н.Л. Пузыревич // IV Машеровские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 28–29 окт. 2010 г.: в 2 т. / Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2010. – Т. 2. – С. 263–264.

34. Пузыревич, Н.Л. Рискованное поведение как результат культурного опосредования психического развития современных подростков / Н.Л. Пузыревич // Психология и жизнь: Традиции культурно-исторической психологии и современная психология детства: материалы I Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 нояб. 2010 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: Л.А. Пергаменщик [и др.]. – Минск, 2010. – С. 233–234.

35. Пузыревич, Н.Л. Восстановление непрерывности во взаимодействии подростков-трейсеров со значимыми другими / Н.Л. Пузыревич // Психология сегодня: сб. науч. ст. XIII Еврос. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, Екатеринбург, 20–21 апр. 2011 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; редкол.: А.М. Павлова (отв. за вып.) [и др.]. – Екатеринбург, 2011. – С. 98–101.

36. Пузыревич, Н.Л. Переживание подлинности жизни как стратегия адаптации подростков-трейсеров к приоритетам трансформирующегося общества / Н.Л. Пузыревич // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: психология здоровья и здорового образа жизни: материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 19–20 мая 2011 г. / Бел. гос. ун-т; редкол.: И.А. Фурманов [и др.]. – Минск, 2011. – С. 295–297.

37. Пузыревич, Н.Л. Групповая работа с родителями, педагогами и спортсменами как фактор социализации подростков, занимающихся паркурком / Н.Л. Пузыревич // V Машеровские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 29–30 сент. 2011 г. / Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2011. – С. 289–290.

38. Пузыревич, Н.Л. Подлинность жизни в структуре экзистенциального профиля подростков / Н.Л. Пузыревич // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 20–21 окт. 2011 г. / Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: Г.А. Качан, С.Д. Матюшкова. – Витебск, 2011. – С. 304–306.

39. Пузыревич, Н.Л. Групповая работа по восстановлению взаимоотношений подростков-трейсеров с родителями / Н.Л. Пузыревич // Психология и жизнь:

Психологические проблемы современной семьи: материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 24–25 нояб. 2011 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: Л.А. Пергаменщик (отв. ред.), О.А. Карабанова, С.С. Гончарова [и др.]. – Минск, 2011. – С. 237–239.

Практикумы

40. Пузыревич, Н.Л. Кризисное вмешательство: практикум / Л.А. Пергаменщик, Н.Л. Пузыревич. – Минск: БГПУ, 2011. – 100 с.

41. Пузыревич, Н.Л. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / Л.А. Пергаменщик, Н.Л. Пузыревич. – Минск: Изд-во Гревцова, 2011. – 340 с.

РЭЗІЮМЭ

Пузырэвіч Наталля Леанідаўна

Сацыяльныя ўяўленні аб рызыкаўных паводзінах у сучасных падлеткаў

Ключавыя словы: сацыяльныя ўяўленні, каштоўнасць «рызыка-навізна», рызыкаўныя паводзіны, устаноўка на рызыкаўныя паводзіны, канструктыўныя рызыкаўныя паводзіны, неканструктыўныя рызыкаўныя паводзіны, паркур, жыццёвы свет, экзістэнцыяльная напоўненасць, сучасныя падлеткі.

Мэта даследавання: вывучыць сацыяльныя ўяўленні аб рызыкаўных паводзінах у сучасных падлеткаў.

Метады даследавання: назіранне, метады падлеткавых чарахавяў, метады самасправаздач, кантэнт-аналіз, тэсціраванне, метады матэматычнай статыстыкі. Даследаванне рызыкаўных паводзінаў у структуры каштоўнасных арыентацый ажыццяўлялася з дапамогай метадыкі Ш. Шварца (у перакладзе В.М. Карандашова) і кантэнт-аналізу каштоўнасцяў камп'ютарных тэставых, Інтэрнэту, музыкі і рэкламы, прыярытэтных для сучасных падлеткаў. Для характарыстыкі ўяўленняў аб рызыкаўных паводзінах выкарыстоўваўся метады падлеткавых наратываў М. Vamberg. Вызначэнне ўстаноўкі на рызыкаўныя паводзіны ажыццяўлялася па шкале Лайкерта. Змест рызыкаўных паводзінаў вывучаўся з дапамогай метаду назірання. На ўстанаўленне структуры і экзістэнцыяльнай напоўненасці жыццёвага свету сучасных падлеткаў была накіравана метадыка «Экзістэнцыяльны кантэкст самаагуляцкі псіхічных станаў» А.І. Мухрыгінай і аўтарскі варыянт апросніка «Шкала экзістэнцыі». У працэсе статыстычнай апрацоўкі дадзеных выкарыстоўваліся метады апісальнай статыстыкі, крытэрыі адрозненняў і карэляцыйны аналіз. Разлікі ажыццяўляліся з дапамогай праграмы Statistica 6.0.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: праведзены тэарэтычны аналіз сацыяльных уяўленняў аб рызыкаўных паводзінах у падлеткаў, апісаны іх характарыстыкі і структура; удакладнены паняцці «рызыкаўныя паводзіны», «канструктыўныя рызыкаўныя паводзіны», «неканструктыўныя рызыкаўныя паводзіны», «сацыяльныя ўяўленні аб рызыкаўных паводзінах»; праведзена працэдура адаптацыі апросніка «Existence Scale» A. Langle, Ch. Orgler для даследавання жыццёвага свету падлеткаў; вывучаны характарыстыкі ядра і перыферыі сацыяльных уяўленняў аб рызыкаўных паводзінах у сучасных падлеткаў; вызначана структура і экзістэнцыяльная напоўненасць жыццёвага свету сучасных падлеткаў; распрацаваны і апрабаваны рэкамендацыі для бацькоў, педагогаў і трэнераў па прафілактыцы неканструктыўных рызыкаўных паводзінаў у падлеткавым узросце.

Ступень выкарыстання: вынікі даследавання маюць прамы выхад у практыку работы псіхолагаў тэрытарыяльных цэнтраў з падлеткамі: дазваляюць своєчасова выяўляць і папярэджаць неканструктыўныя рызыкаўныя паводзіны.

Галіна ўжывання: вынікі даследавання і распрацаваныя рэкамендацыі могуць быць выкарыстаны ў вучэбна-трэніровачным працэсе спартыўных секцый, у адукацыйным працэсе школ, у вучэбным працэсе вышэйшых навучальных устаноў пры выкладанні сацыяльнай псіхалогіі, крызіснай псіхалогіі.

РЕЗЮМЕ

Пузыревич Наталия Леонидовна

Социальные представления о рискованном поведении у современных подростков

Ключевые слова: социальные представления, ценность «рискованного», рискованное поведение, установка на рискованное поведение, конструктивное рискованное поведение, неконструктивное рискованное поведение, паркур, жизненный мир, экзистенциальная наполненность, современные подростки.

Цель исследования: изучить социальные представления о рискованном поведении у современных подростков.

Методы исследования: наблюдение, метод подростковых нарративов, метод самоотчетов, контент-анализ, тестирование, методы математической статистики. Исследование рискованного поведения в структуре ценностных ориентаций осуществлялось с помощью методики Ш. Шварца (в адаптации В.Н. Карандашева) и контент-анализа ценностей компьютерных игр, интернета, музыки и рекламы, предпочитаемых современными подростками. Для характеристики представлений о рискованном поведении использовался метод подростковых нарративов M. Bamberg. Выявление установки на рискованное поведение осуществлялось по шкале Лайкерта. Содержание рискованного поведения изучалось с помощью метода наблюдения. На установление структуры и экзистенциальной наполненности жизненного мира современных подростков была направлена методика «Экзистенциальный контекст саморегуляции психических состояний» О.И. Мухрыгиной и авторский вариант опросника «Шкала экзистенции». В процессе статистической обработки данных использовались методы описательной статистики, критерии различий и корреляционный анализ. Расчеты осуществлялись с помощью программы Statistica 6.0.

Полученные результаты и их новизна: проведен теоретический анализ социальных представлений о рискованном поведении у подростков, описаны их характеристики и структура; уточнены понятия «рискованное поведение», «конструктивное рискованное поведение», «неконструктивное рискованное поведение», «социальные представления о рискованном поведении»; проведена процедура адаптации «Existence Scale» A. Langle, Ch. Orgler для исследования жизненного мира подростков; изучены характеристики ядра и периферии социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков; выявлена структура и экзистенциальная наполненность жизненного мира современных подростков; разработаны и апробированы рекомендации для родителей, педагогов и тренеров по профилактике неконструктивного рискованного поведения в подростковом возрасте.

Степень использования: результаты исследования имеют прямой выход в практику работы психологов территориальных центров с подростками: позволяют своевременно выявлять и предупреждать неконструктивное рискованное поведение.

Область применения: результаты исследования и разработанные рекомендации могут быть использованы в учебно-тренировочном процессе спортивных секций, в образовательном процессе школ, в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании социальной психологии, кризисной психологии.

SUMMARY

Puzyrevich L. Natallia

Social representations of risk behaviour among contemporary teenagers

Key words: social representations, «risk-novelty» value, risk behaviour, attitude towards risk behaviour, constructive risk behaviour, non-constructive risk behaviour, parkour, lifeworld, existential fullness, contemporary teenagers.

Research goal: to study the social representations of risk behaviour among contemporary teenagers.

Research methods: observation, teenager narratives method, self-report method, content analysis, testing, methods of mathematical statistics. The study of risk behaviour within the framework of values system was performed with the help of a set of methods developed by Sh. Schwartz (adapted by V.N. Karandashev) and content analysis of the values represented in video games, the Internet, music and advertising preferred by contemporary teenagers. The teenager narratives method developed by M. Bamberg was implemented in the research of social representations of risk behaviour. The attitude towards risk behaviour was studied in accordance with the Likert scale. The content of risk behaviour was studied with the implementation of the observation method. The set of methods «Existential context of mental conditions self-regulation» by O.I. Mykhaylina, as well as the author's variant of «Existence Scale» were used to study the structure and existential fullness of the lifeworld of contemporary teenagers. Methods of descriptive statistics and correlation analysis were used in the process of statistical processing of data. The calculations were performed with the help of Statistica 6.0 software.

Research results and their novelty: a theoretic analysis of the social representations of risk behaviour among teenagers was carried out, the characteristics and structure of such representations were described; the notions of «risk behaviour», «constructive risk behaviour», «non-constructive risk behaviour» and «social representations of risk behaviour» were specified; The «Existence Scale» developed by A. Langle, Ch. Orgler was adapted for the research of teenagers' lifeworld; the parameters of the core and peripheral social representations of risk behaviour among contemporary teenagers were studied; the structure and existential fullness of the lifeworld of contemporary teenagers were determined; recommendations for parents, teachers and coaches on the prevention of non-constructive risk behaviour among teenagers were developed.

Extent of practical implementation: the research results can be directly implemented in the practical work of psychologists with teenagers in territorial centres, enabling them to identify and prevent non-constructive risk behaviour in due time.

Scope of implementation: the research results and developed recommendations can be implemented in the educational and training process in sports clubs, in the educational process in schools, in the academic process in higher education establishments while teaching Social Psychology and Crisis Psychology.